черными, т. е. колдовскими: «мафиматикиискиа книги — черныа книги, их же суть четыре: арфиматикии, мусикии, гиометрии, астрономии».[15] В других, более поздних, добавлено, что книги эти «суть планиты, в них же пишет, яко планитным движением вся, яже на земли, строятся». Слово «астрономия» здесь переведено как «звездозаконие».[16]

Мы видим, как вся группа астрологических терминов тесно переплетается в словарных определениях, перекрещиваясь и совпадая в значениях. Так, слова «планита» и «мармениа» одинаково значат 'звезда, планета' и 'счастье', имеют еще и третье общее значение — 'книга по астрологии'. Ср.: «мармениа — отреченная книга, еже есть счастное колесо, еже латина фатун и фуртуною нарицают».[17]

Основной литературный источник сведений по астрологии в азбуковниках — полемические Слова Максима Грека.[18] «Баснословное имя счастия» Максим Грек называет латинскими словами fortuna и fatum.[19] Он дает описание символического облика фортуны и истолкование символа: «Ея же слепу именует некии мудрец еллинскии именем Кевис и на камене седящу оболом (глосса: круглом). И слепу, убо наричет ея во своих прелестех, аки бесчинно и безсловесно (т. е. неразумно, — *Л. К.*) и неравне подающу человеком имения же и саны властителныя; на оболом же камене седящу ея являет, за еже дарованием ея не бывати твердым, но удобь препадающим и ко иным преходящим». Порицаются и латыняне, изображающие фортуну, направляемую Христом: «чепию тонкою от руки святыя его висящею правяща ея и писанною пред нею коло». Таким путем верующие «прельщаеми бывают богомерскою прелестию звездочетскою».[20]

В другом своем Слове Максим Грек дает описание символа «колесо счастья (фортуны)». Теперь уже счастье выступает «во образе старыя жены, овех убо колесом возводящия на высоту славы земския, иных же паки отуду низводящия в последнее безславие».[21]

Итак, уже и из русских источников XVI столетия очевидно, что в основе фразеологизма «колесо счастья (фортуны)» лежит символ. Более того, оборот этот, видимо, и тогда обладал известной степенью устойчивости. В послании «к некому иноку, бывшему во игуменех, о немецкой прелести, глаголемеи фуртуне и о колесе ея» и в других Словах Максим Грек не раз употребляет сочетание слов «колесо счастия» или «счастное колесо». Ср.: «Вижю тя вослед идуща еллинскаго и халдейскаго и латинскаго бесыобретенаго учительства. Глаголю о нем же мудръствуеши сам и иных увещеваеш колесом счастия, глаголемыя по латынски фортуны».[22] Почти всегда рядом с ним другое астрологическое понятие, выражаемое свободной связью слов: «звездное снитие», «звездное движение», «звездодвижное обношение», «схожение планитное».[23] Исподд-

---

[15] ГПБ, Погод. 1143, л. 41.
[16] ГПБ, Погод. 1145, л. 110—110 об.
[17] ГПБ, Погод. 1642, 1596 г., л. 95.
[18] Взгляды на астрологию М. Грека возводят к идеям раннего итальянского гуманизма, в частности к трактату Салютати (род. в 1331 г.) «De Fato et Fortuna» и другим его сочинениям. См.: В. С. Иконников. Максим Грек и его время, стр. 145.
[19] Слово φουρτοῦνα, ἡ в значении 'буря, шторм' и 'несчастье, беда' есть и в новогреческом. Эти значения также описаны азбуковниками. Ср.: «фуртуна — облакъ дождевный, латыня же по звездословию фуртуною нарицают счастное колесо и паки фуртуна нарицается бурно» (ГПБ, Погод. 1642, л. 153 об.).
[20] ГПБ, Сол. 310 (495), л. 480—480 об.
[21] Там же, л. 472.
[22] Там же, л. 497 об.
[23] Там же, лл. 152 об.—153 об.